

Толерантность библиотекаря в контексте свободы и нравственности
The Librarian's Tolerance in Context of Freedom and Morality
Толерантність бібліотекаря в контексті свободи і моралі

Т. Ф. Каратыгина

Московский государственный университет культуры и искусств, Москва, Россия

Tatyana Karatygina

Moscow State University of Culture and Arts, Moscow, Russia

Т. Ф. Каратигіна

Московський державний університет культури і мистецтв, Москва, Росія

Рассматривается соотношение понятий «толерантность библиотекаря» и «свобода библиотекаря», «толерантность библиотекаря и нравственность». Подчеркивается, что соблюдение постулатов последнего, базирующихся на достижениях мировой философской гуманистической мысли, связанной с процессом познания в интересах общечеловеческих ценностей, позволит библиотекарю – в контексте данной ему свободы – наиболее оптимально помочь как каждому индивиду, так и обществу в целом в его созидательной деятельности.

The correlation of the definitions «librarian's tolerance» and «librarian's freedom», «librarian's tolerance and morality» is considered. It is underlined that consideration of the latter postulate based on achievements of the world philosophical and humanistic thought and linked to the cognition process in the interests of the values common to all humankind will let a librarian to provide assistance in creative activities to either each individual or the society in general in context of freedom granted to him/her.

Розглядається співвідношення понять «толерантність бібліотекаря» і «свобода бібліотекаря», «толерантність бібліотекаря і моральність». Підкреслюється, що дотримання постулатів останнього, що базуються на досягненнях світової філософської гуманістичної думки, пов'язаної з процесом пізнання в інтересах загальнолюдських цінностей, дозволить бібліотекареві – у контексті даної йому свободи – найбільш оптимально допомогти як кожному індивіду, так і суспільству в цілому в його творчій діяльності.

Слово толерантность в течение последних лет прочно вошло не только в нашу профессиональную (библиотечно-информационную), но и в обиходную речь.

Феномен его распространённости, как мне представляется, заключается в том, что в нём (в этом слове) как бы выкристаллизовались всеобщие чаяния и надежды, (как бы обозначился дефицит) того, чего нам так не хватает (и от наличия которого зависит позитивное будущее планеты) – понимания и принятия каждого из нас окружающими людьми во всем нашем своеобразии и оригинальности, «разрешения» на самобытность и «особость», терпимости к каждой личности со стороны социума.

Слово толерантность происходит от латинского слова – *tolerantia*, – терпение – терпимость к чужим мнениям и верованиям. Философствование в этом ключе имеет в качестве всеобщей конечной цели установление мира между людьми, достижение их согласия, единения. Без следования заветам толерантности, без соблюдения её правил невозможно удовлетворять одинаково эффективно все человеческие потребности и интересы как материального, так и духовного плана.

Наличие её – показатель, эквивалент здравого взвешенного подхода к осмыслению (оценке) позитивности труда библиотекаря в любом учреждении, где бы он не осуществлялся – будь-то: библиотека российской глубинки или библиотека федерального значения. Вне зависимости от масштабов деятельности библиотекаря именно благодаря толерантности для представителей того или иного профессионального или регионального сообщества открывается окно в мир информации и знаний, появляется возможность сделать так, чтобы всё позитивное, накопленное человечеством в целом за всю его историю, было бы в равной мере доступно каждому жителю планеты.

Скептическая оценка этого, кажущегося не без основания утопическим и невыполнимо наивным, тезиса может быть несколько смягчена, если вспомнить крылатые слова, касающиеся многих сторон жизни (и нередко приписываемые Гёте): «О невозможном если не мечтать, то и возможное – не

совершится», а также – название возникшей в 2000 году программы ЮНЕСКО «Информация для всех».

Посредством продвижения чтения, организаторами которого являются прежде всего библиотеки, данная программа призвана играть активную роль в обеспечении одинаковой доступности к информации и знаниям, которые, являясь всеобщим богатством в условиях культурного и этнического многообразия и деления стран на богатые и бедные, смогут эффективнее способствовать продвижению и развитию образования, науки, культуры, коммуникаций, а также – служить инструментом открытости власти.

Будучи ориентирована на «пропаганду свободного передвижения идей, зафиксированной в любой форме, в том числе в печатном слове... «Программа называет в качестве приоритета заботу о библиотечно-информационной составляющей прогресса общества, мониторинг которой (в числе прочих сфер) в нашей стране осуществляет Российский комитет программы ЮНЕСКО «Информация для всех» (основан в 2001 году), опирающийся на НИИ информационных технологий КемГУ-КИ, разработавший концепцию информационной культуры личности и обозначивший методы её воплощения в получившей широкую известность и выдержавшей несколько изданий (последнее появилось в 2006 году) книге «Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины» (М., 2006. – 511 с.).

Помимо изучения вопросов совершенствования методики (совокупности методов информационной культуры) нарастает потребность обращения к методологии её – определению совокупности принципов познания функционирования информационно-библиотечной сферы, без чего невозможно достигнуть оптимизации усвоения и использования обществом информации, превращаемой сначала в знания, а затем – и в практические дела. Ответ на вопрос во имя чего, для кого, для достижения каких целей библиотечно-информационная деятельность осуществляется, какой подход лежит в её основе, какова миссия библиотеки стал в последнее время предметом философского осмысления в трудах известных российских теоретиков и практиков библиотечного дела, в числе которых – Э. К. Беспалова, Е. Ю. Гениева, В. П. Леонов и Г. П. Фонотов.

Названные авторы, как бы продолжают мысли и положения представителей религиозно-философской мысли, отечественных ученых-просветителей и книжников разных эпох в определении роли чтения как созидательно нравственного начала, объединяющего людей для добрых дел.

Вспомним, что еще в Библии (см. Новый Завет, 2-е послание Апостола Павла к Тимофею, глава 3, стих 16), где говорится о богодухновенности Священного писания, сообщается, что оно полезно «для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности». Как неукоснительный совет и для библиотекарей, и для читателей звучат слова той же части Священного писания (см. там же, стих 17), являющийся ответом на вопрос о том, для чего желает бог приготовить нас через слушание, чтение писания – «Да будет совершенен Божий человек и ко всякому доброму делу приготовлен». Последние три слова подчеркнем.

Следование (через чтение и библиотеку) взаимно дополняющим друг друга традициям нравственности – служения добрым делам и общественной пользы (в частности, предтеча Михаила Васильевича Ломоносова – Василий Никитович Татищев (1686-1750) в своем авторском первом энциклопедическом словаре «Лексикон Российский исторический, географический, политический и гражданский» (1743), давая объяснение к слову библиотека, определил её как «учреждение, созданное для общественной пользы») можно косвенно усмотреть и в трудах Юлия Анатольевича Шрейдера (1927-1998) – необыкновенно замечательного и многогранного ученого-философа, математика, лингвиста, богослова, литературоведа, специалиста в области информатики и библиографоведения, доктора философских наук, профессора, академика – секретаря РАЕН. Среди его работ (см. Ю. А. Шрейдер: (Библиогр. указ.). М., 1997) в контексте данного доклада особый интерес вызывают те, которые посвящены его концепции информационного обслуживания – информационной среде. Эта концепция, обоснованная им в конце 1970-х г.г., в противовес «ресурсной» концепции информационной деятельности, в которой информация рассматривалась только как продукт, ресурс, источник знания, была выдвинута в связи с гуманитаризацией науки, повышением интереса к мотивации творчества, анализу ценностных и познавательных установок.

Такой подход очень созвучен положениям подписанной 24 ноября 2006 года руководителем Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям М. В. Сеславинским и Президентом Российского книжного союза С. В. Степашиным Национальной программы поддержки и

развития чтения, рассчитанной вплоть до 2020 года, где чтение квалифицируется и как: 1) способ освоения письменной информации, наиболее выверенной и надежной, к которой можно многократно возвращаться, чтобы познакомиться на страницах книг, журналов, газет с реальностью, не знакомой человеку из повседневной жизни, проанализировать ошибки и успехи преобразований к лучшему в сфере своей производственной, научной деятельности, принять компетентные решения на всех уровнях, и как

2) предпосылка получения образования, расширения культурного кругозора, предугадывания – прогнозирования внештатных ситуаций.

Далее в настоящем докладе рассматривается соотношение таких понятий как толерантность библиотекаря и свобода библиотекаря, толерантность библиотекаря и его нравственность. Подчеркивается, что соблюдение постулатов последней, базирующихся на достижениях мировой философской мысли, связанной с процессом познания в интересах соблюдения (учета) общечеловеческих ценностей в интересах всех людей, позволит в контексте данной библиотекарю свободы наиболее оптимально помочь как каждому индивиду в отдельности, так и обществу в целом в их созидательной деятельности.

На смену узкому пониманию (приверженной интересам лишь одной -правящей партии) идейно-воспитательной функции библиотек, рассматриваемой ранее сугубо (главным образом) с позиций политических предпочтений – отношения к власти, приходит широкий мировоззренческий ракурс – забота о формировании целостной системы взглядов, с учетом (см. Закон о библиотечном деле, 1994 г.) господствующего в обществе политического и идеологического многообразия, охватывающей наряду с политическими – властными приоритетами, человеческие предпочтения в области искусства, религии, культуры, то есть всё то, что обнимается словом идеология.

Аспекты постоянной корректировки форм реализации этой и других социальных функций библиотекаря определяет, исходя из положений Национальной программы поддержки и развития чтения, рассматривающей феномен чтения на широком фоне социокультурных процессов и проблем, с которыми именно Россия, находящаяся в переходном состоянии, сталкивается в контексте проводимых политических и экономических реформ, глобализации, бурного формирования информационного общества во всемирном масштабе.

Невозможно достичь толерантности, терпимости, согласия, умения достучаться до собеседника, как бы вставая на его место, быть адекватно понятым без использования одинаково знакомого и библиотекарям и читателям языка общения. По решению Президента России В. В. Путина в нынешнем году особое будет уделяться русскому языку, являющемуся родным для двухсот миллионов жителей Земли. Это государственный язык России, где проживает 180 различных народов и национальностей, средство межнационального общения её народов и населения стран СНГ, межэтнического и межъязыкового взаимодействия. Для достижения толерантности библиотекаря русский язык может рассматриваться в следующих четырех ипостасях. Во-первых, как язык превращения библиотек в территорию толерантности. Во-вторых, как путь (средство) полиэтнического общения. В третьих, как язык распространения и обмена достижениями научно-технической мысли со странами СНГ и дальнего Зарубежья. Наконец, непреходяща роль русского языка в создании среды профессионального общения и профессионального развития специалистов библиотек России и стран ближнего Зарубежья.